

Е.В. Резанова

Белорусский государственный педагогический университет им.М.Танка,

ekaterina-rezanova@yandex.ru

Социальный капитал как особое явление современной социально–экономической действительности стал объектом пристального внимания ученых сравнительно недавно. В современной экономике социальный капитал приобретает особую актуальность, он образуется из желания людей проявлять инициативу, прикладывать усилия, создавать новые формы взаимодействия, расширять круг знакомых.

В соответствии с подходом американского ученого Дж. Тернера социальный капитал представляет собой «силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций, и которые действуют на макро–, мезо– и микроуровнях [7].

В результате двадцатилетних исследований органов регионального управления в различных областях Италии другой американский ученый Р. Патнем приходит к выводу, что гражданское общество, в котором развит социальный капитал, должно обладать следующими чертами: во–первых, граждане активно участвуют в общественных делах, не будучи альтруистами, они преследуют личные интересы, которые не противоречат интересам общества; во–вторых, обеспечиваются равные права и обязанности для всех граждан; в–третьих, предполагается солидарность, доверие и терпимость в обществе, что позволяет сдерживать оппортунизм; в–четвертых, существуют и процветают добровольные ассоциации граждан, которые представляют собой своеобразную школу сотрудничества, повышающую эффективность и стабильность демократического правительства [6].

Российский ученый И.Е. Дискин делает акцент на изучении национального и глобального социального капитала. По его мнению, «национальный социальный капитал характеризует обобщенный вклад социальной организации общества в эффективность общественного производства через сокращение трансакционных издержек. В свою очередь, глобальный социальный капитал выступает аналогичным фактором глобального производства, обеспечивающим существенное сокращение трансакционных издержек, рост эффективности мировой экономики. Развитие глобального социального капитала выступает как одна из существенных характеристик нового этапа развития социально–экономических отношений в мире» [1, с.152–153].

Белорусский ученый С.А. Шавель рассматривает социальный капитал в качестве «пакетного понятия» [4, с.25] ввиду сложности его структуры, состоящей из различных элементов, разграничить которые не представляется возможным, и полагает, что социальный капитал общества не сводится к сумме субкапиталов низших уровней. Социальный капитал, по мнению исследователя, представляет собой дополнительный ресурс, возникающий благодаря упорядочению и координации всех факторов и условий общественной жизни, создающих атмосферу доверия в отношениях между людьми, определенность ожиданий, самосохранение целостности и возможности самореализации личности [4].

Другой белорусский ученый С.Ю. Солодовников, также как и С.А. Шавель, специфическим свойством социального капитала считает то, что совокупное его количество в обществе не является суммой социальных капиталов всех его субъектов. В социальных системах с социально–классовыми антагонизмами это приводит к использованию социального капитала, накопленного внутри социальных классов, прежде всего для классовой борьбы, что может снижать действие социального капитала на уровне общества и понижать продукционный эффект от функционирования национальной экономической системы [2]. Так, С.Ю. Солодовников делает ак-

цент на возможных негативных последствиях развития различных структурных элементов социального капитала, изучение которых не должно выпадать из поля зрения исследователей, занимающихся изучением данной теории.

Как известно, социальная модернизация общества основывается на реконструкции социальных отношений и их поддерживающих социальных институтов. Социальный капитал как совокупность ресурсов, связанных с включенностью индивида в социальные сети, влияет на ее идентификационный выбор, участие в массовых социальных практиках, интеграцию в общество. Социальный капитал является источником экономического роста и благосостояния общества, возникающим за счет формирования особой институциональной среды, которая определяется, по мнению Ф.Фукуямы, коллективной памятью народа и национальным характером, структурой ценностных ориентаций, характерных для определенной культуры [3].

При изучении социального капитала в контексте модернизации общества, делается акцент на том, как социальные сети встраиваются в ту или иную общественную систему. По мнению Т. Брауна, можно выделить три типа социальных сетей по критерию мотивации взаимоотношений: инструментально–экономические, инструментально–статусные и коммуникативные. Инструментально–экономические сети главным образом нацелены на получение материальной прибыли. Инструментально–экономические сети, вложенные в экономическую макросистему, оказывают влияние на возникновение связей между покупателями и продавцами на рынках; вложенные в культурную систему – определяют нормативное регулирование сделок и переговоров; вложенные в политическую систему – регулируют легитимность сделок и договоров [5].

Инструментально–статусные сети направлены на повышение статуса. Инструментально–статусные сети, вложенные в экономическую макросистему, определяют экономические сделки, главной целью которых является получение власти и престижа; вложенные в культурную систему – характерны для ситуации, когда культурные раритетные ценности приобретаются для повышения престижа; вложенные в политическую систему – способствуют повышению статуса путем участия в политических партиях [5].

Коммуникативные сети возникают тогда, когда основной целью является удовлетворение потребности в общении, и представляют собой объединения индивидов, принадлежащих к одному экономическому, политическому либо культурному сообществу [5].

Социальные сети, вложенные в ту или иную макросистему, во многом влияют на характер развития различных сфер общества. В экономической сфере состояние социального капитала имеет серьезные последствия для того, к какого рода устройству экономики придет общество, поскольку высокий уровень социального капитала предоставляет больше возможностей внедрять новые формы организации, а высокий уровень доверия позволяет возникать самым разным типам контактов. В политической сфере социальный капитал определяется культурой доверия и терпимости, которая формируется в политических организациях и политических сетях и, по мнению многих ученых, способствует развитию гражданского общества. В культурной сфере социальный капитал формирует культурные ценности и установки, которые создают для граждан возможность сотрудничать, доверять, понимать и выражать себя во взаимных отношениях, рассматривая друг друга как сограждан, а не в качестве незнакомцев, конкурентов или потенциальных врагов.

Таким образом, западные ученые и ученые постсоветского пространства подчеркивают необходимость детального анализа особенностей формирования социального капитала и его влияния на развитие и модернизацию общества. При этом необходим целостный и системный подход к анализу, который позволяет определить взаимное влияние социального капитала и различных сфер жизнедеятельности общества.

Список использованных источников:

1. Дискин, И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике / И.Е.Дискин // *Общественные науки и современность*. – 2003.–№5.– С.150–159.
2. Солодовников, С.Ю. Социальный капитал Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников // *Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка*/ С.Ю.Солодовников [и др.]; под ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Белорусская наука, 2008. – С.205–358.
3. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к их процветанию: пер. с англ. / Ф.Фукуяма – Москва: АСТ: Ермак, 2004. – 730с.
4. Шавель, С.В. Социальный капитал как источник инновационного развития / С.В. Шавель // *Социология*. – 2008. – №1. – С. 16–35.

5. Brown, T.F. Theoretical Perspectives on Social Capital, Lamar University / Т.Ф. Браун [Электронный ресурс] – 1998. – Режим доступа: <http://www.beiwan.com/bbs/showtopic-307.aspx>. Дата доступа: 15.08.2014

6. Putnam, R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community / R. Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – Vol. 6. – P.65–78

7. Turner, J. The formation of Social Capital: A Multifaceted Perspective / J. Turner [Электронный ресурс] – 2000. – Режим доступа: www.unlv.edu/center/adv/archives/interactonism/index.html. Дата доступа: 08.07.2014.